

МӘДЕНИЕТ КУЛЬТУРА

УДК 811.161. 1'42

С. С. Джансеитова

д. ф. н. профессор Казахской национальной консерватории им. Курмангазы,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: bntb@mail.ru

Картина мира в традиционной казахской музыке

К мировоззренческим ориентациям универсального образа жизни и культуры номадов относятся: понимание жизни как высшей ценности; кочевой способ бытия, где невмешательство в природу приобрело значение основополагающего принципа; гармоничные взаимоотношения с Космосом, Вселенной, Природой; исключительная толерантность к религиозным конфессиям, связь с иным миром, с духами предков, аруахами; духовность, главенствующая над преходящей материей; отсутствие привязанности к материальному миру; концептуализация духовно-эстетических норм поведения: честь, величие, свобода, мужество, щедрость, музыкальность, духовная чистота – это далеко не полный список духовных категорий, которые культивировали наши предки.

Ключевые слова: мировоззренческие ориентации, культура номадов, духовно-эстетические нормы.

S. S. Dzhanseitova

World picture of traditional kazakh music

The ideological orientations of the universal way of life and culture of nomads are: understanding of life as a supreme value; nomadic way of life, where non-interference in nature has acquired the meaning of the fundamental principle; harmonious relationship with the Cosmos, the Universe, Nature; exclusive tolerance to religious denominations, the relationship with the other world, the spirits of ancestors, aruakhs; spirituality, dominating over transient matter; an absence of attachment to the material world; conceptualization of the spiritual-aesthetic norms of behavior: honor, majesty, freedom, courage, generosity, musicality, spiritual purity - this is far not the full list of the spiritual categories that were cultivated by our ancestors.

Key words: picture of the world, ideological orientations, nomadic culture.

С. С. Жансейітова

Дәстүрлі қазақ музыкасының әлем көрінісі

Көшпенділердің әмбебап тұрмыс дәстүрі және мәдениетінің дүниетанымдық бағдарына келесілер жатады: өмірді ең жоғарғы құндылық деп тану; табиғатқа қол сұқпаушылық негізгі принцип болып табылған көшпелі тұрмыс тәсілі; Ғарышпен, Әлеммен, Табиғатпен үйлесімді қарым-қатынас; діни конфессияларға айрықша төзімділікпен қарау, басқа әлеммен, ата-баба рухтарымен, аруақтармен байланыс; өткінші материядан бұрын тұратын рухтандырушылық; материалдық әлемге құштарлықтың жоқтығы; рухани-эстетикалық мінез-құлық нормаларының концептуализациясы: намыс, айбындылық, еркіндік, батылдылық, жомарттық, әуенділік, рухани тазалық – бұл біздің ата-бабаларымыз ұстанған рухани санаттарының болмашы бөлігі ғана.

Түйін сөздер: әлем бейнесі, дүниетанымдық бағдарлар, көшпенділер мәдениеті.

Изучение казахской традиционной музыки предопределило поиски новых подходов, способных раскрыть внутренние закономерности развития истории и культуры кочевых народов. В основе анализа истоков этнических и социальных процессов, своеобразия материальной и

духовной культуры традиционного кочевого общества, лежит номадизм. Номады создали хорошо приспособленную и тонко сбалансированную с природой, своеобразную и самобытную культуру, её высшим проявлением стала кочевая цивилизация. Номадизм, как самостоя-

тельный, классический вид кочевой цивилизации, имеющий самодостаточные формы экономической, социально-политической, духовной и культурной жизни, оказал огромное влияние на культуру Евразийского континента в целом, и на музыкальную культуру в частности.

Чувственно воспринимаемый мир природы, Вселенной был основой, на которой формировалось мироощущение, миропонимание кочевника. Естественное течение жизни кочевников, несущих в себе генетический материал предков, природные архетипы кочевой культуры, пастушеский, охотничий, животноводческий быт, социальная среда, военные действия сформировали особенное отношение к окружающему миру. Мир древних кочевников сложен и многообразен, включающий широчайший круг явлений – от небесных тел, природных объектов до жилища и пищи, а также категории: пространственные, временные, нравственно-этические, социальные, кровно-родственные, сакральные и др.

Смена ландшафта, климатических поясов, перемещения под открытым небом, порождало соответствующие требования к кочевой жизни: умение ориентироваться во времени и пространстве, предугадывать погодные изменения. Кочевник всегда в пути, ведущий в бесконечность: в пути по нескольким ландшафтным и климатическим зонам, у них рождались и подрастали дети, мужали юноши, уходили старики. Живя в едином потоке космического времени, руководствуясь мерой как основой постижения мира, кочевник не нарушал гармоничных отношений с природой. К примеру, численность куланов, сайгака регулировалась специальными правилами охоты и определялась понятием «брать не более чем, надо», «не убивать животных ради удовольствия», запрещалось охотиться в период вынашивания детенышей самками зверей, в период кормления. Любовь охотника к живой природе – не абстрактный принцип, а состояние души, не противопоставляя себя природе, не преобразовывая её, кочевник ощущал себя частью мироздания.

Номадам свойственна целостность мировосприятия, когда ареал возможных кочевий ощущался как один большой дом, а человек – неотрывная часть вечных круговоротов природы. Кочевой образ жизни диктовал свои жесткие условия, каждый предмет был предельно функционален: юрта, орудия труда, предметы утвари, одежда, оружие, музыкаль-

ные инструменты и т.п. Удовлетворяясь необходимым, номады воздерживались от всего излишнего и неоправданного, их внутренний мир оставался свободным от всего суетного, не нужного, оставляя больше места для созерцания. Мобильным средством во время перекочевков была юрта – удивительное изобретение номада, где каждая мельчайшая деталь была точно выверена вековым опытом поколений. Устройство юрты есть проекция сокровенного микрокосмоса кочевника.

Обеспечить состояние должного равновесия, может только духовное начало, являющийся неотъемлемой сущностью внутреннего мира человека. Подобные императивы востребованы, прежде всего, в сфере музыки. В традиционном обществе не было разделения сакрального (священного) и профанного (мирского) искусства и ремесла, времени, посвященного мирским интересам, удовлетворению материальных потребностей, и времени, посвященного духовному совершенствованию. Смысловую основу традиционной картины мира казахов составляет музыка, являющаяся великим духовно-эмоциональным опытом народа. Её специфика прослеживается в том, что она апиллирует, прежде всего, к чувствам, создает в системе эмоциональных образов модель Вселенной. Универсальность и гармония миропорядка были одной из ведущих тем в музыкальном творчестве. Именно поэтому музыка имеет высокую ценность, ибо в ней живет связь времен, «которая и есть сама Вечность». Музыка не только репрезентирует Мир, но и воздействует на него ощущением все присутствия, растворяя как границы Мира, так и границы Человека, внутренние и внешние, открывая ощущение сопричастности к Мировозданию и его Тайне [1, 250].

Музыка как средство объяснения мира, определяла живую структуру его построения, код этнической памяти. Характерной особенностью традиционной музыки была тончайшая образность, носившая лирико-созерцательный характер. Поскольку ведущей отраслью было скотоводство, то одним из основных занятий большинства кочевников было пастушество. Зрительно-звуковое восприятие окружающей природы наложило существенный отпечаток на логику звукового мышления. Традиционная музыка отличалась объемностью, многократностью, пространственностью звукового потока, изысканностью тембрового колорита, позволявшая художественно тонко познать реальность.

Музыкант, являясь демиургом культуры традиционного степного общества, творцом-исполнителем, хранителем исторической и социальной памяти народа, был источником знаний, излучающим большое информационное поле. Наполненное невероятной жизненной силой, творчество музыкантов поражало строгой логикой музыкальных форм, тончайшей образностью: стремительные, как вихрь конные скачки по бескрайней степи; гул победных сражений; тяжесть и боль поражений; оплакивание погибших героев; призывы к дальнейшей борьбе; танцы и радостная суeta всенародных праздников; возвышенные, проникнутые любовью и нежностью посвящения женщинам; картины природы; обращения к далекой истории; размышления о бренности жизни; скорбь о судьбе народа.

Суровые условия степи, огромная территория, практически никогда не прекращавшиеся набеги врагов посягавших на родные земли, воспитали в номадах воинственность, свободулюбие, мужество, высокую нравственность, способность к невероятным, на пределе человеческих сил, напряжениям, готовность к самопожертвованию. Любя и почитая Родину, кочевник помнил, «что до них эта земля была Родиной для других народов, а после них станет Родиной, возможно, новым племенам, умение мыслить в гигантском времени и пространственном масштабах сформировалось исторически». Это было время воинов философов – мыслителей, батыров, поэтов, музыкантов, чья доблесть обростала легендами, воспевалась веками у долгих степных костров, слава ушедших возносилась вместе с дымом к далекому небу.

Нравственные законы кочевой культуры Великой Степи, имея изустную форму, не подвергались изменениям сотни тысячи лет, их, по праву, можно назвать законами Неба. «Сменялись языки, смешивались гены, соединялись мифы, шел непрерывный процесс накопления энергии, которая бросала в огонь переплава достижения прежних культур, а на смену приходила энергия новых народов, аккумулировавшая прошлые достижения» [2]. Яркий пример сказанному – тенгрианство, основу которого составляла кочевая номадическая культура, отличающаяся неповторимым своеобразием. Мир тенгрианской культуры есть одухотворенность, неизменной константой которого является «гармония времен, гармония миров», стержень ее составляет *тәңірілік* – высшее

духовное достижение степных народов, сочетавших мудрость тысячелетий, нравственную чистоту, творческую силу многих этнических общностей евразийского континента.

В шумер. яз. *Дангир*, *Дингир*, япон. *Тэнно*, кит. *Тян-Ди*, алт. *Тенри*, якут. *Танра*, монг. *Тенер*, бурят. *Тэнгери*, карачаев.-балк. *Тейри*, каз. *Тәңірі*, в др. тюрк. *Тәңір* – в значении ‘Бог’, ‘Небесное божество’, ‘Верховное божество’, ‘Извечная данность’ [3, с. 32]. Интересно, что в «Древнетюркском словаре» слово *turk* интерпретируется также в значении ‘бог’, ‘господин’, ‘закон’, ‘истина’, *tur* означает ‘тюрк’, ‘сила’, ‘власть’, *turk* ‘сильный’, ‘могучий’ [4, с.599]. Прежде чем стать этнонимом, «слово *turik*, *turk*, *toruk* существовало в качестве имени существительного в значении ‘бог’ (господь), ‘господин’, ‘закон’, ‘истина’, и в роли прилагательного или определения ‘божественный’, ‘священный’, ‘истинный’, ‘настоящий» [5, 176-177].

В гуннском и древнетюркском яз. *тан*, *тен* ‘заря’, ‘восход’, ‘озаряющий, пробуждающий свет’, в якутском *танг*, *тангар* означает действие – ‘собирать’, ‘моделировать’, ‘конструировать’. Интерес вызывают интерпретация фразеосочетания Е.В. Федорова: *Айыы Тангара*, *айыы* ‘творение’, ‘творить’, ‘творец’, означает ‘конструктор’, ‘зодчий’, ‘архитектор’ мироздания – природы, неба, космоса» [6, 56].

Культура и отдельные её формы создавалась усилиями многих поколений в течении длительного исторического времени, где миф, религия, нравственность, искусство, музыка составляли единое целое. В основе культуры был миф, основными составляющими мифологии были: первобытные формы религии, обряд, ритуал. Ведущее положение в них занимали древнейшие религиозные представления, отражавшие миропонимание кочевых племен. Ритуальный обряд, сопровождаемый музыкой, считавшейся священной, был одним из магических способов воздействия на природу, в недрах которой формировались ранние формы культуры как культа. Человеческая жизнь всегда опиралась на определенный комплекс верований – от самых примитивных до сложнейших философских систем. Шаманизм, как выражение определенной шаманистской картины мира, шаманского мировоззрения, основан на вере в существование духов, населяющих окружающий мир, на вере, в то, что смерти нет, есть устойчивый и последовательный круговорот жизни во Вселенной [7].

В шаманском ритуале, как древнейшем способе влияния на окружающий мир, особое место принадлежало магии, колдовству, огромную роль в которых играли мелодии – сарына. О волшебной, сакральной силе музыки говорят дошедшие до нас легенды, сказания: легендарный Коркут с помощью кобыза завораживал природу: «Даже Сырдарья на время задерживала свое течение», арфист Ши-Да своей игрой укрощал ветры и жар солнца, музыкой мог подчинять всю живую природу, лира Орфея действовала на царство мертвых.

Перед нами краткий ретроспективный взгляд на формирование национальной картины мира, на которую особое влияние оказывала хозяйственная синкретическая основа. К мировоззренческим ориентациям универсального об-

раза жизни и культуры кочевников относятся: понимание жизни как высшей ценности; кочевой способ бытия, где невмешательство в природу приобрело значение основополагающего принципа; гармоничные взаимоотношения с Космосом, Вселенной, Природой; исключительная толерантность к религиозным конфессиям, связь с иным миром, с духами предков, аруахами; духовность, главенствующая над преходящей материей; отсутствие привязанности к материальному миру; концептуализация духовно-эстетических норм поведения: честь, величие, свобода, мужество, щедрость, музыкальность, духовная чистота – это далеко не полный список духовных категорий, которые культивировали наши предки.

Литература

- 1 Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов: Монография. – Изд. 2-е. – Астана, 2011. – С. 284.
- 2 Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967. – С. 78.
- 3 Кодар А.А. Тюркские языки как обитель бога Тенгри (опыт герменевтического анализа) // Тіл – рухани құндылық. Язык – духовная ценность. – Алматы: КИЕ, 2008. – 212 б.
- 4 Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева и др. – Л.: Наука, 1969. – 676 с. – С. 599.
- 5 Сулейменов О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. – Алматы: Атамұра, 2002. – 320 с.
- 6 Федорова Е.В. К вопросу возрождения сакральных комплексов тенгрианских молений сибирских тюрков // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 142 с. – С. 128-135.
- 7 Серикбаев К. Заповеди Тенгри. – Алматы, 2013. – 440 с.

References

- 1 Ayazbekova S.Sh. Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiya muzyki kazahov: Monografiya. – Izd. 2-e. – Astana, 2011. – S. 284.
- 2 Gumilev L.N. Drevnie tyurki. – M., 1967. – S. 78.
- 3 Kodar A.A. Tyurkskie yazyki kak obitel' boga Tengri (opyt germeneyticheskogo analiza) // Til – ruhani qyndylyk. Yazyk – duhovnaya tsennost'. – Almaty: KIE, 2008. – 212 b.
- 4 Drevnetyurkskiy slovar' / Pod red. Nadelyaeva i dr. – L.: Nauka, 1969. – 676 s. – S. 599.
- 5 Suleymenov O. Tyurki v doistorii. O proishozhdenii drevnetyurkskih yazykov i pis'mennostey. – Almaty: Atamura, 2002. – 320 s.
- 6 Fedorova E.V. K voprosu vrozozhdeniya sakral'nyh kompleksov tengrianskih moleniy sibirskih tyurkov // Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. – 142 s. – S. 128-135.
- 7 Serikbaev K. Zapovedi Tengri. – Almaty, 2013. – 440 s.